Илья Эренбург

* * *

Да разве могут дети юга, Где розы плещут в декабре, Где не разыщешь слова "вьюга" Ни в памяти, ни в словаре, Да разве там, где небо сине И не слиняет ни на час. Гле испокон веков поныне Все то же лето тешит глаз, Да разве им хоть так, хоть вкратце, Хоть на минуту, хоть во сне, Хоть ненароком догадаться, Что значит думать о весне, Что значит в мартовские стужи, Когда отчаянье берет, Все ждать и ждать, как неуклюже Зашевелится грузный лед. А мы такие зимы знали. Вжились в такие холода, Что даже не было печали, Но только гордость и беда. И в крепкой, ледяной обиде, Сухой пургой ослеплены, Мы видели, уже не видя, Глаза зеленые весны.

Ilya Ehrenburg

* * *

Can ever children of the tropics, Where in December roses bloom. Where in thesauruses the topic Of blizzard isn't granted room, Can, in the lands, where skies are azure And forecasts cannot go awry, Where summer never stops to pleasure The body and amuse the eye, Can ever they, let for an instant, In dreams, if even indistinct, Let inadvertently, by instinct, Grasp what it means to think of spring, What means, in March, when almost freezes The air, and terror holds its grip, To hope, and hope, against all reasons, For river ice to start its trip. And we've such vintage winters known, Such sorts of cold had to abide, That there remained nor grief nor groan, But only poverty and pride. And bitter little human beings Blindfolded by the blizzard's sting. We could foresee, while hardly seeing, That overwhelming green of spring.

Translated by Alexander Givental and Elysee Wilson-Egolf

Listen on youtube as a song by Sergei Nikitin:

http://www.youtube.com/watch?v=ncpLCibWUeg&NR=1